

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СУБДИСЦИПЛИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Часть 1

Учебное пособие

Ростов-на-Дону
Издательство Южного федерального университета
2016

УДК 32
ББК 66.0
С89

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Южного федерального университета
(протокол № 3 от 23 ноября 2015 г.)*

Рецензенты:

кандидат политических наук, доцент Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

О. А. Артюхин;

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социальной философии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета

А. А. Кириллов

С89 Субдисциплины политической науки : учебное пособие /
под ред. С. П. Поцелуева, Т. А. Подшибякиной ; Южный
федеральный университет. – Ростов-на-Дону : Издательство
Южного федерального университета, 2016. – Ч. 1. – 192 с.
ISBN 978-5-9275-1746-6

В учебном пособии дана общая характеристика ряда основных субдисциплин современной политологии, освещены этапы их становления в современной России и за рубежом, рассмотрено их предметное поле и методология, а также вклад, внесенный в развитие политической науки.

Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также всех тех, кто хочет расширить свои знания о политической сфере жизни общества.

ISBN 978-5-9275-1746-6

УДК 32
ББК 66.0

© Коллектив авторов, 2016
© Оформление. Макет. Издательство
Южного федерального университета, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Политологическая субдисциплина как гибридный феномен (Поцелуев С. П., Подшибякина Т. А.).....	4
---	---

Глава 1. КЛАССИЧЕСКИЕ СУБДИСЦИПЛИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

1.1. Политическая экономия (Коротец И. Д.).....	11
1.2. Политическая психология (Басенко Н. А.).....	23
1.3. Политическая социология (Подшибякина Т. А.).....	45
1.4. Политическая риторика (Коротец И. Д.).....	63

Глава 2. НОВЫЕ СУБДИСЦИПЛИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

2.1. Политическая антропология (Поцелуев С. П.).....	76
2.2. Этнополитология (Тунаев А. В.).....	96
2.3. Сравнительная политология (Коновалов В. Н.).....	111

Глава 3. НОВЕЙШИЕ СУБДИСЦИПЛИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

3.1. Политическая регионалистика (Морозова Е. А.).....	125
3.2. Глобалистика и экополитология (Коновалов В. Н.).....	137
3.3. Политическая конфликтология (Морозова Е. А.).....	156
3.4. Политическая семиотика (Поцелуев С. П.).....	171

3.2. Глобалистика и экополитология

Современный многополюсный мир характеризуется повышенной «кооперативной» коммуникацией, встречей различных типов цивилизации. Глобализация захватывает все без исключения страны. Реальный факт глобализации общественного развития означает и нарастание глобальных угроз и проблем, т. е. тех проблем, от решения которых зависит само существование, сохранение и развитие цивилизации.

Рассмотрим в данном параграфе следующие вопросы:

- Чем занимается политическая глобалистика?
- Что такое экополитология?

Глобальные проблемы стали феноменом и объектом междисциплинарных исследований, получивших название глобалистики. Предметом глобалистики являются кризисные явления и противоречия планетарного масштаба. Ключевое значение в концепции кризиса цивилизации имеет осмысление политических аспектов глобальных проблем. Политика оказывает свое влияние на формирование планетарной цивилизации точно так же, как глобальные процессы изменяют саму сферу политики.

В своем развитии политическая глобалистика прошла ряд этапов. Первый этап – 1960–1970-е гг. – был отмечен исследованием проблем, связанных с освоением космоса и охраной окружающей среды. Методологические и научно-теоретические разработки этого периода получили тогда высокий политический резонанс.

Второй этап – вторая половина 1970-х гг. – характеризуется публикациями в области глобального моделирования, затрагивающего в том числе состояние и перспективы мировой политики. Были сформированы две основные

концепции: «технократического оптимизма» и «исторического пессимизма».

Американские политологи Р. Кеохан и Дж. Най в книге «Транснациональные отношения и мировая политика» (1971) утверждали, что международные отношения конца XX в. – это не только борьба за власть между государствами, озабоченными проблемами национальной безопасности, но и мировое поле деятельности, выходящее за рамки только вопросов войны и мира.

С началом футурологического бума сторонники данного направления (Б. Фуллер, Г. Кан, А. Винер, У. Браун, С. Мендловиц и др.) выдвинули и обосновали пять объективных факторов в пользу сближения мирового сообщества:

– возрастание военной уязвимости будет влечь за собой взаимозависимость основных государств-антагонистов;

– развитие технологии приведет к мировому разделению труда, а это, в свою очередь, усилит экономическую взаимозависимость;

– обмены и коммуникации расширяют сферу международного взаимодействия;

– наличие экологической угрозы служит одним из факторов усиления ценности мира;

– необходимость широкого доступа к природным ресурсам направит усилия к достижению общемирового компромисса.

В начале 1970-х гг. оптимистическому направлению бросают вызов представители исторического пессимизма в лице Дж. Форрестера, Дж. Медоуза, членов Римского клуба и др., выступившие со своими мрачными прогнозами.

Римский клуб с самого начала поставил перед собой задачу ответить на главный вопрос: можно ли сохранить здоровое состояние региональной и глобальной природной среды, экономическое равновесие, устойчивость общественного развития и благосостояние людей, базу невозобновляемых

природных ресурсов, если неизбежные изменения в характере использования энергетических и сырьевых материалов, способах производства и потребления в странах индустриальной периферии будут и дальше идти путем наименьшего сопротивления, руководствуясь только узкими экономическими интересами?

Теоретиками данного направления стали Дж. Форрестер, П. Эрлих, Р. Гарриман, Дж. Медоуз, Р. Хейлбронер и др. Большое влияние на развитие теории исторического пессимизма оказала книга «Пределы роста», написанная Дж. Медоузом по заказу Римского клуба. Это исследование подстегнуло дискуссию о будущем мирового сообщества.

На основе построенной модели мира авторы доклада сделали заключение, состоящее из трех пунктов:

1. Если сохраняется постоянный рост населения в мире, рост индустриализации, производства продовольствия и использования природных источников, границы роста на Земле достигнут предела в следующие сто лет; если это произойдет, сократится население и возможности индустриального развития.

2. Можно изменить распределение роста населения и сформировать условия экономической и экологической стабильности, которая сохранилась бы в будущем. Можно определить положения глобального равновесия с тем, чтобы основные материальные потребности каждого региона Земли были удовлетворены и при этом все имели бы равные возможности для реализации своего индивидуального потенциала.

3. Если человечество будет делать усилия в этом направлении, есть надежда на успех.

Будущее представлялось им полем постоянной борьбы и незатихающих конфликтов. Пессимисты выдвинули в споре с представителями технологического оптимизма ряд положений:

1. Ухудшение экономических перспектив. Нехватка природных ресурсов приведет к обострению неравенства, дезинтеграции экономических связей, росту насилия и репрессий внутри национальных организмов и на международной арене.

2. Межгосударственные конфликты из-за границ, по религиозному признаку и т. п. будут происходить вопреки факту взаимозависимости, вполне реальной и ощутимой во многих случаях.

3. Этническая, культурная, религиозная солидарность (панславизм, панарабизм, панафриканизм, латиноамериканская солидарность) не смогла предотвратить конфликты в прошлом, не явится она сдерживающим началом и при возникновении конфликтов в будущем.

4. Гонка вооружений и широкое распространение оружия в мире серьезно угрожают стабильному развитию международных отношений. Происходит не только насыщение мира обычным оружием, но существует также реальная опасность попадания ядерного оружия в руки экстремистских политических сил.

5. Расползающийся международный терроризм, с одной стороны, поддерживается государственными органами, а с другой – представляет собой акции неправительственных движений.

Сторонникам классического направления теории исторического пессимизма нельзя отказать во взвешенном, беспристрастном, «реалистичном» подходе к анализу международных отношений.

Третий этап политической глобалистики берет свое начало в 1980-х гг. Число публикаций, посвященных глобальным проблемам, достигло двух тысяч наименований в год. Четыре темы являются заглавными: 1) оценка перспектив гонки вооружений; 2) проблемы роста населения, ресурсов

и окружающей среды; 3) мировое экономическое развитие; 4) социальные аспекты развития человечества.

Со временем проблемное поле и сфера деятельности Римского клуба значительно расширились. Доклады посвящались интеграционным тенденциям внутри мирового сообщества, изменениям в ценностных ориентациях жителей планеты, вопросам построения целостной прогрессивной цивилизации, в основу которой положен принцип всеобщей солидарности.

Так, авторы доклада «Первая глобальная революция» (1991) призвали к «всемирной солидарности» перед лицом обострившихся глобальных и локальных проблем и увидели сущность этой революции не в сокрушении отжившего общества, а в объединении усилий народов на основе значимых для всех нравственно-этических норм и культурных ценностей.

Далее получили широкое развитие прогнозные программы на 10–15 лет. Примером таких прогнозов могут послужить работы ведущих диагностов тенденций мирового развития Дж. Несбита и О. Тоффлера. В них глобальное понимание перспектив роста и развития человечества раскрывается через призму как непосредственно человека (например, тенденция изменения характера и условий труда, изменение относительной ценности специальностей), так и человечества в целом (изменения политического и экономического баланса различных регионов и др.).

Процессы глобализации общественного развития просматриваются, таким образом, через возрастание значения индивида, личности, что свидетельствует об общей тенденции усиления гуманистического начала в современной политической глобалистике.

В многочисленных публикациях последних лет суммарно глобализация видится как процесс, в ходе которого большая часть социальной активности приобретает мировой характер,

в результате чего географический фактор теряет свою важность или становится незначительным в установлении и поддержании трансграничных экономических, политических или социокультурных отношений.

Исследователи выделяют три основных направления глобальных изменений, через которые и благодаря которым глобализация приобретает институционально развитые формы. К ним относятся экономическое направление, политико-идеологическое и технологическое.

Глобализация стимулируется изменениями в мировой экономике, в рамках которой осуществляется перемещение товаров, капитала, реализуется обмен идеями и людьми. Наиболее продвинутой сферой – финансовая, характеризующаяся возросшей мобильностью капитала, активным развитием финансовых рынков и их интеграцией, техническим прогрессом в области обработки и передачи информации. Так, уже сейчас существует полностью интегрированный общемировой рынок капиталов, открытый 24 часа в сутки, 7 дней в неделю.

Глобализация очевидным образом проявляет себя в политической области. Глобальный характер приобрело распространение либеральных и демократических политических ценностей и институтов. Глобализация выдвинула на авансцену мировой политической жизни таких нетрадиционных участников (акторов), как ТНК, международные, неправительственные организации, различного рода альтернативные движения (экологические, феминистские), СМИ, межгосударственные организации и т. п.

Технологическая глобализация связана с развитием информационных и коммуникационных технологий. Технологическая революция предопределяет качественный скачок в социальном развитии мирового сообщества. Интернет сегодня представляет собой гигантскую и постоянно растущую

сеть сетей. Это фундамент инфомагистралей, через которую уже перекачивается огромные объемы текстовой, графической, звуковой и видеопродукции любому корпоративному или индивидуальному потребителю. Интенсификация связей, их разнообразие, масштабность закладывают основания нового типа организации – сетевого общества, понимание которого имеет ключевое значение для характеристики глобальной общности и самого процесса глобализации.

В «осознании возрастающего значения взаимосвязи социальных событий и отношений по всему миру», т. е. глобализации, существует широкий спектр различных точек зрения. Имеются различные классификации концептуальных подходов к процессу глобализации. Она рассматривается как «линейный процесс»; «мир-системная модель» И. Валлерстайна; модель глобальной культуры; модель глобального общества; модель глобальной системы; концепция «порождающих технологий» (Н.Е. Покровский)¹.

Парадигма линейного процесса видит в глобализации расширение, углубление, увеличение интенсивности мировых интеграционных процессов без революционного изменения их внутреннего содержания и качества. Линейная глобалистика опирается на такие тенденции, как глобализация капитала и производства; радикальная глобализация СМИ; новое мировое разделение труда.

Мир-системная модель И. Валлерстайна исходит из экономического измерения. В мировом разделении труда существует трехполюсная структура, включающая в себя экономическое ядро мировой системы, «полупериферию» и «периферию». Все они образуют существующую мир-систему, которая занимает весь земной шар и является

¹ Глобальное управление / под ред. А. И. Соловьева. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 40–47.

капиталистической мировой экономикой. Мир-системный подход рассматривает современную капиталистическую мир-систему как необходимое условие для перехода к мировому социализму, поскольку международный капитализм, по мнению И. Валлерстайна, обречен на поражение в силу собственных слабостей и противоречий.

В рамках модели глобальной культуры анализируются проблемы самоидентификации личности в условиях формирования всемирной культуры. Многие аналитические сюжеты связаны с проблемой навязывания чьей-либо национальной культуры остальному миру, к примеру американской («американизация» мировой культуры, «макдонализация») или европейской и т. п. Глобальная культура актуализирует наличие важнейшей связи «глобальное – локальное», когда при рассмотрении глобальных процессов исходят из приоритета тех изменений, которые происходят в локальных сообществах.

Теоретики глобального общества видят суть происходящих процессов в сжатии мира, в расширении взаимозависимости как следствии распространения культуры модерности. Пространство сжимается, а время становится глобальным. Р. Робертсон, Э. Гидденс и др. полагают, что процесс глобализации происходит одновременно с модернизацией, включает в себя «процессы экономической систематизации» интернациональных связей между государствами и возникновения глобальной культуры сознания.

Модель глобальной системы предполагает необходимость поставить в центр анализа «транснациональные практики» (Лесли Склэр), характерной чертой которых является деятельность международных (ненациональных) акторов, включая так называемый «транснациональный капиталистический класс».

Концепция «порождающих технологий» берет на вооружение идею существования общества, основанного на знании.

Суть этой концепции заключается в том, что различные научные концепции обладают определенным созидательным потенциалом, который оказывает свое воздействие на социально-политическую и экономическую реальность.

Можно считать успешной попытку дать определение понятия глобализации, предпринятую М. А. Чешковым в его работе «Глобальное видение и новая наука», которая в состоянии резюмировать все вышеперечисленные теории глобализации. «Этот термин, – пишет автор, – обозначает широкую совокупность процессов и структур, которую можно выразить как процессы взаимозависимости, взаимопроникновения и взаимообусловленности самых различных компонентов мирового сообщества. Иначе говоря, в современном мире создается такое единое целое, где любое локальное событие определяется событиями в других локусах, и наоборот. Эти процессы выступают как “феномены глобальности и глобализации”. Ключевой термин в таком значении обладает множеством различных смыслов – от определенного мировидения или мировосприятия до идеологически ориентированного дискурса, а также – и не в последнюю очередь – как позиция или концепции научного познания современного мира»¹.

Одним из наиболее важных направлений глобалистики, можно сказать, теоретическим продуктом анализа глобальных проблем является экополитология. Эта наука раскрывает политические аспекты глобального взаимодействия общества и природы. Данное формирующееся направление политической науки призвано выявить особенности политического процесса в условиях нарастающего ухудшения состояния окружающей среды.

¹ Чешков М. А. Глобальное видение и новая наука. М.: ИМЭМО РАН, 1998.

Наряду с глобальными проблемами мира и войны приходит озабоченность иным кругом проблем, связанных с разрушением среды обитания, другими формами кризиса цивилизации.

Экологические проблемы нередко сравнивают с термоядерной бомбой замедленного действия по той угрозе, которую они представляют для человека и человеческого рода. Как показал опыт последних нескольких десятилетий, существенное влияние на отношения общества и природы оказывает характер социально-экономических и политических процессов, происходящих в обществе, а также господствующая в нем та или иная идеология, в том числе политическая.

Центральной проблемой является гармонизация отношений общества и природы, поэтому экологическая безопасность рассматривается как одна из приоритетных задач. Серьезным конфликтным потенциалом обладают проблемы истощения жизненно важных ресурсов, достижения пределов возможностей глобальной экосистемы, а также увеличивающееся глобальное неравенство («глобальный апартеид»).

Глобальная проблема кроется и в «завоевательском» отношении к природе. Отходы промышленного производства и применение химии в сельском хозяйстве чрезвычайно загрязнили окружающую среду. За последние 30–40 лет исчезли многие виды растений и животных, кислотные дожди уничтожили до половины лесов в ряде стран Западной Европы и Северной Америки. В России также наблюдаются все эти явления.

Весьма пессимистичны прогнозы ученых относительно возможности необратимых изменений в климате Земли в результате деятельности человека. Защита водных бассейнов и мирового океана является общепланетарной задачей.

Большинство стран третьего мира решают свои экономические проблемы за счет истощения и истребления природных ресурсов. Только африканские страны имеют прибыль в 9 млрд долларов в год, превращая леса и плодородные земли в пустыню. Общий же мировой показатель наживы за счет истребления собственной природы составляет 42 млрд долларов в год. Природные ресурсы этих стран при таких темпах будут исчерпаны уже в обозримом будущем, и мир ожидает экологическая катастрофа. Неслучайным является факт, что ООН предлагает введение международных санкций за порчу не только международной, но и собственной экологической среды.

Поэтому одной из задач экополитологии является анализ деятельности государственно-правовых институтов, способствующих защите окружающей среды. Ее важнейшая цель – не только исследовать политику экологической безопасности, но и разрабатывать саму концепцию экологической безопасности, сделать достоянием государственных задач борьбу за сохранение природных основ жизни.

Бурное развитие экополитологической аналитики пришлось на 60–70-е гг. XX столетия. В эти годы на первый план выдвинулись экологические задачи, отразившие факт широкого осознания особой важности проблемы сохранения природной среды. Экополитология приобретает черты научной дисциплины. Научными подпорками послужили методологические принципы глобального моделирования, т. е. самые современные методы комплексного научного анализа. Активно развернулось движение в защиту окружающей среды. Экополитология, которую нередко называют политической экологией, имеет множество аспектов. Помимо того, что она является относительно самостоятельным научным направлением, это и критическая теория, и анализ современного индустриального общества; теоретическая основа и практика новых альтер-

нативных социальных движений. Практически все альтернативные модели опирались на концепцию политической экологии.

Один из идеологов альтернативного движения, французский политолог А. Горц, назвал политическую экологию средством «самой радикальной критики нынешней цивилизации и нынешнего общества». Альтернативная идея общественного развития – это реакция на традиционные идеологические системы (консерватизм, либерализм, социализм), это попытка осознать в гуманистической плоскости проблемы и конфликты, возникающие на исходе XX в.

Гуманистический потенциал альтернативных теорий как третьего пути развития человечества был отражен в понятии экосоциализма (термин введен немецким социологом О. К. Флехтеймом). Во Франции эту концепцию разрабатывал А. Горц, в ФРГ – К. Траубе, О. Ульрих, И. Флетчер, Р. Баро, К. Оффе, Й. Хубер, в США – Т. Розак, И. Иллич, Дж. Дэвис, Л. Браун, хотя последние и не обращаются к термину «экосоциализм».

Альтернативный ответ на экономические и социально-политические последствия технико-индустриального развития был выражен в мощном экологическом движении, проектах децентрализованного, самоуправляющегося общества, основанного на принципах демократии «прямого участия», в попытках создания некапиталистических промышленных предприятий и сельских ферм, экспериментах с формами и методами образования, многообразных стилях контркультуры и др.

Альтернативные движения представлены сегодня политическими партиями, в том числе экологического направления, которые получили название «зеленых».

В поле зрения экополитологии находится анализ программных установок «зеленых» партий, изучение их

парламентской деятельности, создание коалиций и союзов с другими политическими силами и т. д.

В проблематику экополитологии на рубеже 1980–1990-х гг. активно вторгаются вопросы соотношения экологии, политики, экономики и нравственности. Как соотносятся идеи свободы, демократии, рыночной экономики с требованиями лимитирования роста производства и потребления? Какие новые ценности утверждаются на пути развития техногенной цивилизации, продолжающей по-прежнему ориентироваться на увеличение общественного брутто-продукта? Какие моральные императивы и правовые нормы должны вырабатываться в целях предотвращения экологической катастрофы?

Угроза кризиса цивилизации, вызванная глобальными проблемами, – не только в системе международных отношений во всех ее параметрах, но и в хронической обездоленности двух третей человечества. Проблема продовольственной безопасности имеет глобальные масштабы. Миллионы людей по всему миру, из которых более 40 млн проживает в Африке, находятся на грани голода. Такое положение возникло не только под влиянием климатических условий и стихийных бедствий, оно также связано с воздействием факторов структурного характера, таких как нищета, отсутствие надлежащей поддержки и благоприятных условий для ведения сельского хозяйства, высокий уровень заболеваемости, ВИЧ/СПИД, растущее число конфликтов, неэффективное государственное управление и руководство экономикой, а также проблемы в области торговли. Не случайно центральной темой саммита «Группы восьми» 2002 г. в Канадаскисе (Канада) стало Новое партнерство для развития Африки (НЕПАД), инициированное самими руководителями африканских государств, с последующим принятием Плана действий для Африки, основной целью которого было

сокращение бедности на африканском континенте как часть структурной политики предотвращения конфликтов.

Глобальная угроза – в воспроизводстве самого человека. Как урбанизация, технизация и другие аспекты современной цивилизации отразятся на самом человеке, его биологии и генетике, психофизиологических качествах – это вопросы фундаментальной важности, приобретшие глобальный характер.

Сложность и масштабность проблемы выживания человечества определяют острую необходимость в международном сотрудничестве. Актуализируется вывод Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) о том, что на пороге XXI в. «человечество переживает решающий момент в своей истории». В «Концепции устойчивого развития мира», принятой международным сообществом, нашли отражение три следующих положения: 1) признание того факта, что в центре внимания находятся люди, которые должны иметь право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой; 2) охрана окружающей среды должна стать неотъемлемой компонентой процесса развития, она не может рассматриваться в отрыве от последнего; 3) необходимо в равной мере обеспечить удовлетворение потребностей в развитии и сохранении окружающей среды как нынешнего, так и будущих поколений.

В этом отношении вывод Конференции ООН по окружающей среде и развитию особенно актуален для России. Подтверждением этому служит принятая в качестве законодательного акта во исполнение решений Конференции ООН «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1996).

Уже упоминавшийся саммит «Группы восьми» 2002 г. показал неразрывную связь между конфликтом и устойчивым развитием, в первую очередь в Африке,

и в связи с этим были приняты два итоговых документа. Первый – «Инициатива “Группы восьми” по предотвращению конфликтов: разоружение, демобилизация и интеграция (РДР)», в котором предлагалось уделить особое внимание этим трем элементам в постконфликтных ситуациях.

Другой итоговый документ – «Инициатива “группы восьми” в области конфликта и развития» – подчеркивал необходимость содействия кооперативному и устойчивому распределению водных ресурсов ввиду непосредственной связи между развитием конфликта и экологическими проблемами, а также использованием редких природных ресурсов. Причем инициатива «восьмерки» опиралась на предшествующие документы ООН («Доклад тысячелетия» Кофи Аннана), проекты Всемирного Банка, в которых было отмечено, что если прежняя ситуация не изменится в лучшую сторону, то вскоре две трети населения планеты будут проживать в странах с проблемами доступа к пресной воде (water stressed), а к 2050 г. 40 % населения Земли, вероятно, столкнутся с тем или иным уровнем дефицита воды, причем каждый пятый – с катастрофической нехваткой водных ресурсов. Так, по данным Национального разведывательного совета при ЦРУ США, к 2015 г. почти половина населения мира, более 3 млрд человек, будет жить в странах, испытывающих недостаток воды. Это страны Африки, Ближнего Востока, Южной Азии, а также север Китая. В развивающихся странах 80 % воды используется в сельском хозяйстве, но к 2015 г. им не удастся сохранить нынешние масштабы орошаемого земледелия, ибо для производства тонны зерна необходима примерно тысяча тонн воды¹. В то же время уровень грунтовых вод под некоторыми из крупнейших

¹ Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года. Екатеринбург, 2002. С. 28–29.

областей земледелия Северного Китая падает ежегодно на 5 футов, а в Индии – от 3 до 10 футов¹.

По мнению американских экспертов, по мере исчерпания запасов воды она станет источником конфликта. Так, почти половина земной поверхности занята бассейнами рек, каждый из которых делят между собой две или более страны; свыше 30 государств получают более трети воды извне. Например, попытки Турции строительства дамбы и ирригационных сооружений на реках Тигр и Евфрат могут привести к снижению поступления воды в Сирию и Ирак, страны, в которых к 2015 г. будет намечаться значительный прирост населения. К этому же времени, по оценке американских аналитиков, возникнут споры между Египтом, Эфиопией и Суданом за пропорциональное использование вод Нила и соглашения о совместном использовании водных ресурсов станут соблюдаться с меньшей тщательностью. Нехватка воды в сочетании с другими источниками напряженности (которые будут иметь место, например, на Ближнем Востоке) может привести к масштабному военному конфликту. По данным Института Worldwatch, в целом четвертая часть из 49 войн и вооруженных конфликтов, имевших место в 2000 г., имела строго определенную ресурсную ориентацию – «в том смысле, что законная или незаконная добыча ресурсов способствовала приведению в действие пускового механизма, или обостряла конфликт, или финансировала его продолжение»².

Таким образом, в одних случаях ресурсы являются пусковым механизмом конфликта, а в других – потенциальным источником поддержки запущенных ранее (под влиянием других факторов) конфликтов.

¹ Глобальные тенденции развития...

² Состояние мира – 2002. М.: Весь мир, 2003. С. 180.

Конечно, существует большее количество факторов, которые оказывают непосредственное влияние на глобальную безопасность.

По мнению ряда видных политических философов, сегодня наблюдаются радикальные изменения в категориальной системе ценностей, связанные в первую очередь со сменой политико-философских парадигм в развитии общества. Экология объявляется новой парадигмой политики.

Одним из первых, кто приступил к разработке экологической парадигмы, был директор Института европейской экологической политики Эрнст У. фон Вайцзеккер. В своей книге «Политика на земле. Реальная экологическая политика в век защиты окружающей среды» (1989) он отмечает, что мы живем накануне новой парадигмы, так что экономическая парадигма уступает свое место экологической.

В. Хесле, немецкий политический философ, соглашаясь с этой главной посылкой, выстраивает свою цепочку смены основополагающих парадигм в новоевропейской истории: религиозная – национальная – экономическая – экологическая. Последняя приобретает первостепенное политическое значение.

Интерес для экополитологии представляет не только смена парадигм, но и смена значений классических политических предикатов, а именно значений терминов «реакционный», «консервативный», «прогрессивный» и т. д. Как считает Хесле, при господстве экономической парадигмы прогрессивными являются те, кто ратует за повышение уровня жизни как можно большего числа людей. Но с появлением экологической парадигмы подобные подходы в политике оказываются реакционными, поскольку связаны с неограниченным ростом производства и потребления. Таким образом, происходит изменение конфигурации политической шкалы в условиях экологических преобразований в индустриальном обществе.

При всем этом выражается надежда, что экологический кризис будет восприниматься как общий враг человечества.

Вопросы для самоконтроля

1. Что скрывается за словом «глобализация»?
2. Определите основные этапы и характеристики становления и развития отечественной и мировой глобалистики.
3. Каковы причины обострения комплекса политических глобальных проблем?
4. Сформулируйте иерархию глобальных проблем.
5. Какова эволюция взаимоотношений между обществом и природой в процессе исторического развития?
6. В чем заключается природа экологического кризиса?
7. Раскройте цели и задачи отечественной экологической политики и основные этапы ее эволюции.
8. Определите место России в динамичном процессе глобальных взаимодействий.
9. Постройте цепочку смены основополагающих парадигм в новоевропейской истории.

Рекомендуемая литература

1. Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М.; СПб.; Нью-Йорк: ЕЛИМА: Питер, 2006.
2. Глобальные проблемы человечеств. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006.
3. *Дергачев В. А.* Глобалистика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
4. *Ильин И., Леонова О., Розанов А.* Теория и практика политической глобалистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013.
5. *Кинг А., Шнайдер Б.* Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. М.: Прогресс-Пангея, 1991.

6. *Коновалов В. Н.* Глобализации теории // Социология: краткий тематический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2001.

7. *Костин А. И.* Экополитология и глобалистика. М.: Аспект Пресс, 2005.

8. *Ришар Ж.-Ф.* На переломе. Двадцать глобальных проблем – двадцать лет на их решение. М.: Ладомир, 2006.

9. *Хесле В.* Философия и экология. М.: Ками, 1993.

10. *Чумаков А. Н.* Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2013.

11. Экологическая доктрина РФ // Российская газета. 2002. 18 сент.

3.3. Политическая конфликтология

Политическая конфликтология – это субдисциплина политологии, рассматривающая закономерности возникновения и развития политических противоречий и конфликтов, способы их предупреждения, разрешения и управления ими¹.

Прогресс знания не имеет границ. На основе уже существующих научных дисциплин формируются новые, обретая свой предмет и методы. В их числе и политическая конфликтология.

В настоящее время политическая конфликтология представляет собой область профессиональной деятельности, которая требует наличия специальной подготовки, определенных знаний и умений. Специалисты в области политической конфликтологии ведут исследовательскую и практическую работу в различных научных институтах, конфликтологических центрах, административных и юридических учреждениях, в управлениях корпораций и дипломатических ведомствах. На сегодняшний момент накопился достаточно обширный фонд научной литературы по политической конфликтологии; политическая конфликтология включается в программы подготовки политологов, юристов, конфликтологов, психологов в качестве особой учебной дисциплины. Однако вопрос о том, что представляет собой политическая конфликтология, остается открытым.

Наличие существующих сегодня разнообразных взглядов на политическую конфликтологию позволяет говорить о большом числе дефиниций данной субдисциплины политической науки. Но судьба политической конфликтологии определяется

¹ *Козырев Г. И.* Политическая конфликтология. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2008. С. 6.